

Т.Г. Путилина

ОППОЗИЦИЯ ЖИЗНЬ / СМЕРТЬ В ПРОИЗВЕДЕНИИ Н.Д. КАШКИНА «ВОСПОМИНАНИЯ О П.И. ЧАЙКОВСКОМ»

Рассматривается оппозиция жизнь / смерть на материале произведения Н.Д. Кашкина «Воспоминания о П.И. Чайковском». Делается вывод о том, что лексема «жизнь» в произведении обозначает пространственно-временной континуум, имеющий разные грани – направления деятельности и конец – «смерть». По своей значимости в системе смыслов произведения жизнь намного превосходит смерть, поэтому смерть почти не может быть противопоставлена жизни, что является следствием авторской особенности языковой картины мира.

Ключевые слова: оппозиция; лексическое значение; антонимия; жизнь / смерть; языковая картина мира; жанр воспоминаний.

Задача изучения особенностей языковой личности и ее индивидуальной авторской картины мира, транслируемой через речь, является важнейшей в современной лингвистике. В.И. Карасик в труде «Языковой круг: личность, концепты, дискурс» отметил: «Носителем языкового сознания является языковая личность, т.е. человек, существующий в языковом пространстве – в общении, в стереотипах поведения, зафиксированных в языке, в значениях языковых единиц и смыслах текстов» [1. С. 7]. Важность изучения языковой личности подчеркивает Ю.Н. Караулов: «Нельзя познать сам по себе язык, не выйдя за его пределы, не обратившись к его творцу, носителю, пользователю – к человеку, к конкретной языковой личности» [2. С. 7].

Картина мира, присущая носителям какого-либо языка, формулируется В.И. Постоваловой следующим образом: «Наиболее адекватным пониманием картины мира представляется определение ее как исходного глобального образа мира, лежащего в основе мировидения человека, репрезентирующего сущностные свойства мира в понимании ее носителей и являющегося результатом всей духовной активности человека» [3. С. 21]. В отношении же творчества она отмечает: «Ситуация плюрализма картин мира (художественных мировидений) существует и в искусстве. Но это сходство лишь внешнее. В искусстве скорее можно говорить не о картине мира, а о картинах мира, вопрос о синтезе которых с целью получения единого миропонимания лишен смысла» [Там же. С. 17]. Следовательно, исследование особенностей языка литературных произведений актуально как способ изучения языковой личности – автора произведения и его языковой картины мира.

Объектом исследования в данной работе является оппозиция *жизнь / смерть*. Актуальность изучения оппозиций как элементов описания картины мира отмечает М.Б. Талапина: «Изучение основных бинарных семантических оппозиций, таких как мужское–женское, правое–левое, нечет–чет, верх–низ, белое–черное, позволит выявить асимметричный характер знаковых систем человека, а вместе с тем более полно и систематизировано описать картины мира соответствующих языков» [4. С. 1676]. То, что рассматриваемая оппозиция является важнейшей смысловой составляющей для любой культуры человечества, вряд ли может быть оспорено. В литературных произведе-

ниях часто именно такая оппозиция содержит авторские семантические особенности. Об этом пишет в своей статье А.А. Талицкая: «В мировой поэтической традиции базовой антитезой, определяющей характер взаимоотношений человека и мира, является антитеза жизни и смерти, осмысляемая каждым художником в рамках собственного видения мира» [5. С. 159]. Данное положение относится не только к поэзии, но и к прозаическим сочинениям. Для воспоминаний оппозиция *жизнь / смерть* особенно значима в связи со спецификой жанра. Таким образом, наша работа вносит некоторый вклад в изучение русской языковой картины мира.

Произведение Н.Д. Кашкина¹ «Воспоминания о П.И. Чайковском» [6] было написано сразу после смерти композитора, автор являлся непосредственным свидетелем жизни и творчества П.И. Чайковского. Публикация воспоминаний была осуществлена в журнале «Русское обозрение» в 1894 г. Отдельным изданием книга вышла в 1896 г. Анализ данного текста представляет собой часть комплексного исследования оппозиции *жизнь / смерть* в воспоминаниях, написанных людьми, принадлежавшими к творческим кругам и описавшими жизнь своих выдающихся знаковых современников (в том числе «Воспоминания о передвижниках» Я.Д. Минченкова [10], «Воспоминания о Блоке» А. Белого). Автор воспоминаний, являющийся объектом анализа в данной статье, интересен тем, что, будучи деятелем в музыкальной области, имел также непосредственное отношение к литературе. Он был музыкальным сотрудником «Русских Ведомостей», потом «Московских Ведомостей». Его главные труды: наиболее распространенный русский учебник элементарной теории музыки (Москва, 1875 г.; много раз переиздавался), перевод учебника контрапункта Людвиг Бусслера (Москва, 1885 г.), Очерк истории русской музыки (Москва: Л. Юргенсон, 1908 г.), Оперная сцена Большого Московского Театра (Москва, 1897 г.).

Сами «Воспоминания о П.И. Чайковском» получили высокую оценку у музыкантов и любителей творчества композитора. Так, С.И. Шлифштейн пишет во вступительной статье: «...ни фундаментальная биография Модеста Чайковского, ни другие работы не смогли заменить собой скромной книжечки Кашкина, – так много ценного содержала она и в обрисовке личности композитора, и в свидетельствах, касаю-

щихся его музыкальных и художественных вкусов» [6. С. 3].

Цель работы – проанализировать функционирование слов, имеющих отношение к оппозиции *жизнь / смерть*, случаи их противопоставления, выявить наиболее характерные для данного автора смыслы, вкладываемые в эти понятия, сделать выводы о том, как авторские особенности осмысления влияют на способы употребления этих слов в произведении.

Слова, относящиеся к оппозиции *жизнь / смерть*, использованы в произведении в различных значениях. Большинство из них общеязыковые, однако имеются факты смещения смысловых акцентов, которые выражают особенности авторского восприятия этих базовых категорий в системе знаний человечества.

В данной работе мы будем рассматривать значения и противопоставления слов из тематических групп *жизнь / жить / живой* и *смерть / умереть / мертвый*, а также однокоренных и синонимичных им, и случаи имплицитных упоминаний об этих явлениях.

Для наиболее адекватного соответствия языку автора значений, используемых нами для анализа, мы будем обращаться к словарю Даля 3-го издания 1903 года [7. Т. 1].

В данном словаре отмечается четыре значения слова «жизнь»:

Значение № 1 – существование отдельной личности. Но в первом значении есть еще три градации этого состояния: «в обширном смысле жизнь обусловлена только питанием и усвоением пищи, и в этом значении она дана двум царствам природы, животному и растительному; в тесном смысле она требует производного движения и чувств, принадлежа одним животным; в высшем значении как бытие она относится к душе или к смерти плоти».

Значение № 2 – жизнь человека, век его, все продолжение земной жизни его, от рождения до смерти.

Значение № 3 – род и образ жизни его, быт, деяния, поступки, похождения.

Значение № 4, отмеченное как «стар.», – животы, нажитое, пожитки [Там же. С. 1346].

Конец XIX – начало XX в. – переломный период в истории России. В советское время были изданы нормативные толковые словари русского языка, в которых значения слов *жизнь* и *смерть* сформулированы иначе, чем в словаре Даля. Бесспорно, словарь В.И. Даля нельзя считать полным и точным отражением семантики слов своего времени, но на основании сравнения его со словарем под редакцией Д.Н. Ушакова можно предположить, что существовала тенденция к изменению семантики слов из группы *жизнь / жить / живой* в сторону увеличения количества значений. Уже в словаре под редакцией Д.Н. Ушакова, выпущенном в 1935 г. [8], у слова «жизнь» выделено 13 значений, в том числе «самое дорогое для человека», «энергия, внутренняя бодрость, полнота духовных и нравственных сил». Устарел и уже не указан тот оттенок смысла, который у Даля отмечен как *жизнь* в высшем значении, – «относится к душе». Возможно, это связано с тем, что данный словарь является словарем советской эпохи. Тем не менее утрата актуальности этой смысловой составляющей реально произошла.

Значения слова «смерть», представленные в словаре Даля, следующие:

Значение № 1 – конец земной жизни, кончина, разлучение души с телом, умиранье, состояние отжившего. Смерть человека, конец плотской жизни. Воскресение, переход к вечной, духовной жизни. Смерть животного, конец бытия его или возвращение жизненных сил его в общий источник и разложение плоти. Смерть растения, то же, отделение от него растительной силы или поступление его во власть законов неживой природы.

Значение № 2 – смерть олицетворяется под видом человеческого остова, с косою и склянками, суеверные видят ее в разных образах, костяком в саване, костлявым стариком, старухой, оборотнем и пр.

Значение № 3 (нар) – очень, сильно, больно, крепко, ужасно, порато [7. Т. 4. С. 285].

В отличие от слова «жизнь», слово «смерть» проявляет другую тенденцию. Она состоит в том, что количество значений не увеличивается, но они по-другому формулируются. Это можно заключить, ознакомившись с соответствующей словарной статьей в словаре Ушакова 1935 г.:

Значение № 1. Прекращение жизни, гибель и распад организма.

|| перен. Гибель, прекращение, уничтожение (книжн.).

Значение № 2 в знач. нареч., только ед., со словом «как» или без него. Очень, в высшей степени, чрезвычайно (разг. фам.) [8].

Как можно заметить, появилось упоминание о переносном значении, но ничего не сказано об олицетворении.

Значения остальных слов, необходимых для описания интересующей нас оппозиции, мы будем приводить по ходу анализа сразу.

Проанализируем примеры, найденные нами, в которых видны особенности употребления автором слова «жизнь» в произведении.

Первое, что необходимо отметить, – наличие четко прослеживаемой связи между *временем–пространством* и *жизнью–смертью* в индивидуальной картине мира автора. Конечно, такая семантическая связь является общеязыковой, что отражено в значении № 2. Но особенность в том, что для Кашкина второе значение превалирует над первым. Это выражается в следующих языковых фактах.

1. Многие предложения, в которых встречаются слово *жизнь* и его производные, так или иначе относятся ко времени или к месту. Относящиеся ко времени:

А) *Очень хорошим временем в жизни П.И. Чайковского были те три недели, когда он писал музыку к «Снегурочке» Островского, появление которой было вызвано случайным обстоятельством.*

Б) *...тяжелый год в жизни композитора отнюдь не выразился ослаблением деятельности; скорее можно думать, что он именно в усиленной работе искал исцеления и находил его.*

Относящиеся к месту:

А) *Хотя жизнь в Москве в то время была много дешевле, нежели теперь, но и тогда 50 рублей в месяц были деньги небольшие...*

Б) Несмотря на всю его любовь к порядку в распределении занятий, условия городской жизни, товарищеские отношения и знакомства все-таки иногда, хотя и в редких случаях, нарушали ту педантичную правильность в работе, к которой он постоянно стремился; всего же более тяготили его, конечно, консерваторские классы, которым Петр Ильич должен был отдавать лучшие часы дня.

В) Тем кончилось московское житье Петра Ильича, и больше он уже не покушался обзаводиться квартирой в городе.

Предложение, объединяющее время и место:

Так окончился московский период жизни и деятельности моего дорогого друга и начался новый, в котором уже не приходилось видаться так часто, как прежде.

В примерах, относящихся ко времени, актуализируется второе значение слова жизнь. В предложениях, в которых жизнь связана с местом, актуально значение – род и образ жизни его, быт, деяния, поступки, похождения. Однако, в этом случае требуется уточнение – этот быт и поступки привязаны к определенному месту или местности.

Кроме того, есть даже указание на наличие определенных «типов» жизни, характерных для конкретного пространственно-временного континуума:

Островский в своих созданиях с рельефностью ваятеля запечатлел дореформенные типы московской жизни; тогда еще родные братья и сестры героев и героинь его комедий встречались везде, так что исполнителем можно было копировать живую натуру...

Иначе говоря, в обозначенных автором координатах времени (до реформы) и пространства (Москва) идет жизнь своеобразного, неповторимого типа.

Здесь же следует отметить, что глагол жить в произведении используется часто, 16 раз, если не считать других глаголов этого же корня (прожить – 3 раза), и в большинстве случаев обозначает именно отношение к месту, т.е. имеет значение пребывать где-либо, обитать, иметь жилище, пребывание.

А) На лето Петр Ильич уехал, если не ошибаюсь, на балтийское побережье и жил преимущественно в Гапсале...

Б) Петр Ильич жил в деревне почти безвыездно, по несколько месяцев не показывался в Москву, и у него никто не бывал тоже по несколько месяцев.

В) Я теперь живу среди чудной природы, в Швейцарии, через неделю я еду в еще более чудную страну – Италию...

Г) ...но в 1885 году он жил в селе Майданове (или «Майдине», как говорят местные крестьяне) близ Клина;

Д) Итак, весь год я проживу за границей и возвращусь домой 1 сентября будущего года.

Как можно заключить из примеров, при употреблении глагола жить в большинстве случаев обозначено именно место и время. То есть вопросы «где» и «когда» являются наиболее актуальными при обозначении «жизня».

2. При описании событий и явлений слова жизнь и смерть применяются в качестве рамок, обозначающих некоторый отрезок на направленной прямой времени:

А) Она живет до сих пор в одном из небольших городков южной Франции и хранит память о своем воспитатнике. Петр Ильич, расставившись с ней в десятилетнем возрасте, если я не ошибаюсь, навещал ее за год или менее до своей смерти ...

Б) Петр Ильич уехал в то время, если не ошибаюсь, в киевскую губернию, в имение своей сестры, умершей года за полтора до его смерти.

В) П.И. всегда чувствовал к Г.А. Ларошу большую привязанность, нисколько не ослабевавшую в нем до конца жизни, поэтому переселение такого дорогого ему человека в Москву увеличило в его глазах ее притягательную силу, и он постепенно делался все более и более москвичом, каким и сошел в могилу.

Г) Начиная с этого времени и до конца жизни Петр Ильич нередко выступал в качестве капельмейстера в России и за границей.

Д) Это посещение относилось, вероятно, к осени 1891 года, и с тех пор при жизни Чайковского я уже не бывал в Клину и его окрестностях.

Эти выражения, в которых автор описывает жизнь Чайковского, говорят об остром осознании временных рамок, в которые заключено существование любого человека. Смерть и конец жизни выступают здесь в прямом значении как кончина, умирание. Это точки, ограничивающие временной отрезок. Но и жизнь – лишь точка на линии времени, на которой любое ограниченное существование равно бесконечно малой величине.

3. Понимание конечности существования человеческой личности выражается в смысловой избыточности. С самого начала произведения мы узнаем, что произошло трагическое событие – смерть великого композитора. Это делает ненужным дальнейшие уточнения о статусе Чайковского по отношению к жизни. Тем не менее встречаются выражения, еще раз говорящие о том же:

А) Нужно прибавить раскладывание пасьянса, которым покойный друг мой иногда занимался...

Б) Жизнь людей, подобных моему почившему другу, как я имею смелость называть его, представляет настолько выдающийся интерес, что даже мелочные подробности ее могут быть ценными, позволяя иногда яснее понимать и ценить совершенное ими в мире искусства.

В) ...но едва ли не половина клинских извозчиков меня знают, знают они все и дом, где жил мой умерший друг, и один из них меня доставил туда.

Такие же выражения автор употребляет и при упоминании о друзьях самого Чайковского:

Я был уверен, что смерть Н.Г. Рубинштейна не пройдет бесследно в творчестве Чайковского, и не ошибся. Весь 1881 год едва ли не был посвящен композиции в память усопшего друга, по крайней мере автограф трио для фортепиано, скрипки и виолончели, посвященного «памяти великого артиста», помещен Rota, Genova 1882 г., а я знаю, что трио это писалось очень долго.

Автор использует синонимический ряд: покойный, почивший, умерший, усопший. Значения этих слов в словаре Даля объясняются друг через друга: «Почивший – покойник, усопший. Покойный – покойник,

умерший». Так или иначе, это указание на то, что человек мертв.

Как мы можем предположить, возникновение такой смысловой избыточности связано с тем, что автор считает статус умерших людей настолько кардинально отличным от живых, что невозможно говорить о них так же, как о живых, не упоминая о нем.

Это подтверждает и следующее замечание автора:

...человеческая натура так счастливо устроена, что людей, выходящих из рядов живых, скоро забывают, как бы ни поклонялись им перед тем.

Здесь подчеркивается различное отношение к людям, которое, как можно понять, обусловлено именно их принадлежностью или не принадлежностью к «живым». С физической смертью для человека все бесповоротно кончено, и никакие творческие достижения не изменят этого факта. То есть для автора очень важна оппозиция *живой / мертвый*, что означает принадлежность / не принадлежность к континууму жизни.

То, что для автора крайне важны временные рамки жизни того или иного человека, подтверждают примеры, в которых автор обязательно указывает хотя на приблизительное время смерти людей, о которых упоминает:

А) *Недели за полторы профессор университета, давно уже умерший К.К. Герц, бывший инспектором научных классов в консерватории и читавший в ней лекции эстетики, принес торжественный марш...*

Б) *...пригласить <...> Г.Г. Кросса, бывшего потом профессором фортепиано в Петербургской консерватории и скончавшегося несколько лет назад.*

В) *В 1972 году скончалась великая русская княгиня Елена Павловна, основательница Русского музыкального общества и покровительница обеих консерваторий.*

Г) *В марте 1875 года за границей умер Ф. Лауб, которого Чайковский ставил выше всех ему известных скрипачей; кроме того они были в дружеских отношениях.*

Слова употреблены в прямых значениях: *умереть, умирать, умирывать, умерть* – помирать, мереть, кончать земную жизнь, расстаться с нею, скончаться, испустить дух, дыханье; *умерший* – см. умереть [7. С. 1010–1011]; *скончаться* – умереть, отдать Богу душу [Там же. С. 203].

4. Свидетельством связи между временем и жизнью также являются следующие выражения, общий смысл в которых – неотвратимость смерти и безвозвратность этого для любой, даже самой одаренной, личности:

А) *...отголоски их были последним артистическим напутствием его в иной мир... Телеграммы из Петербурга и Москвы, извещавшие об этих исполнениях, были получены Берлиозом уже на смертном одре, вскоре затем он угас навеки.*

Б) *Смерть дорогого человека и артиста глубоко потрясла Петра Ильича, и он, между прочим, напечатал в «Московских ведомостях» письмо, где, на основании парижских толков, обвинил русских медиков в отправке за границу уже обреченного на смерть человека.*

В) *Репетиция шла очень гладко, все были довольны, только сам композитор имел вид приговоренного к смерти.*

В данном случае выражение «приговоренный к смерти» используется в переносном значении. Таким образом говорится о сильном переживании в связи с первым исполнением оперы.

Г) *Во время пребывания в Англии Петра Ильича умер один из наших общих друзей, К.К. Альбрехт; впрочем, это не было неожиданностью, потому что неизбежность его близкой кончины была известна уже за несколько месяцев раньше.*

Д) *Неволью пришла в голову мысль: чей-то будет ближайший черед безвозвратного ухода?*

Е) *...через две недели мы предполагали опять свидеться, а возможность вечной разлуки, конечно, не приходила нам в голову.*

Ж) *Оказалось потом, что это была горькая ошибка – неотразимая опасность только наступала тогда, когда посылалась в Москву успокоительная телеграмма.*

Свойство необратимости, движения только в одну сторону – это физическое свойство времени (если не учитывать современные знания о возможности обратного движения времени при достижении скорости, превышающей скорость света), подчеркивающееся как свойство жизни. Возможность проведения аналогии между жизнью и временем отмечалась и ранее. Например, В.А. Маслова, описывая концепт «время», подчеркнула: «Философы утверждают, что время – другое название для жизни» [9. С. 74].

Для Кашкина личность Чайковского не равна его творчеству и самоценна в своих разнообразных проявлениях, даже совсем не относящихся к музыке, в отличие от позиции, представленной в других воспоминаниях о творческих людях [10]. Например, в произведении Я.Д. Минченкова «Воспоминание о передвижниках» (раздел «Воспоминания о Н.Н. Дубовском») часто в слове *жить* ядерной становится сема «влиять на умы других людей, быть частью актуальной деятельности в некоей области (в нашем случае – искусства)». Автор делает логический вывод – эти художники «ушли» из бытовой жизни, но живы в главном – живы в своих идеях, в искусстве.

Н.Д. Кашкин же остро осознает потерю друга, несмотря на оставшееся творческое наследие. Это выражено в том, что автор описывает известие о смерти Чайковского как неумолимый факт:

...мы ничего определенного не знали, и только часов в 8 утра в понедельник, 25 октября, меня известил Д.А. Грингмут из «Московских ведомостей», что моего дорогого друга не стало.

Безличная конструкция «не стало» категорично указывает на отсутствие человека в противовес наличию, отсылает к общей базовой оппозиции *есть / нет*.

Творчество, даже сочинения, так и не изданные или не сохранившиеся в целом виде, отрывки которых разбросаны по другим произведениям, вполне можно восстановить, в отличие от умершего человека:

А) *Вероятно, наследники Чайковского могут, если пожелают, восстановить едва не уничтоженное сочинение и вряд ли оскорбят этим память покойного.*

Б) *Кантата эта сохранилась и, мне кажется, ее бы следовало напечатать, да и сам автор даже в последнее время своей жизни говорил, что совсем не считает эту кантату очень слабой работой и охотно увидел бы ее в печати.*

Из вступительной статьи к «Воспоминаниям» мы узнаем, что благодаря этой книге так и случилось: «Так, благодаря «Воспоминаниям» и тем указаниям, которые в них содержатся относительно оркестровых голосов уничтоженной Чайковским партитуры «Воеводы», удалось восстановить эту оперу и возродить ее к новой сценической жизни» [6. С. 3–4].

О том, что музыкальные произведения в системе смыслов книги могут иметь собственную жизнь, свидетельствует и следующее предложение:

Я не мог выжать из себя ни одной живой нотки – факт любопытный.

Это строчка из письма самого Чайковского, в котором он говорит о творческом кризисе. Тем не менее это часть произведения, и понятно, что значение прилагательного, актуализировавшееся здесь, – близкое к тому, которое в словаре Даля относится к языку, слогу писателя: «полный жизни, теплый, кипучий и естественный». Но в нашем случае требуется уточнение – «нотки, пригодной для произведения, задуманного автором – пьесы по случаю открытия памятника Белини». То есть Чайковский хотел написать произведение, которое было бы достаточно хорошо для того, чтобы иметь свою самостоятельную «жизнь» как часть музыкальных достижений человечества.

Итак, исходя из приведенных примеров, *жизнь* в произведении в основном фигурирует как пространственно-временной континуум, который ограничен, концом является *смерть* – *конец жизни*, а происходящие события можно обозначить на нем точками, дышащие отношения или некую деятельность – отрезками.

5. Следующее свойство выявленного нами континуума жизни – его многогранность. Движение человека в этом континууме может происходить не только однонаправленно во времени и разнонаправленно в пространстве, но и по разным областям, являющимся, по сути, его гранями. Это можно видеть в следующих примерах:

А) *Петр Ильич питал в то время к А. Рубинштейну просто чувство обожания, и сказанное им решило его судьбу бесповоротно: служба и светская жизнь отошли совершенно в сторону, их сменило страстное увлечение занятиями музыкой.*

Б) *Между тем жизнь шла на широкую ногу, les plaisirs de la table [удовольствия стола] всегда играли значительную роль в жизни Зверева...*

В) *Со Зверевым его сближали преимущественно практические стороны жизни...*

Г) *Иногда он позволял себе вступать в полемику по поводу несимпатичных ему явлений в музыкальной жизни и на этом поприще потерпел поражение, потому что его противники перенесли все дело на почву личных нападок, уязвлений, недосказанных намеков.*

Д) *С этим переходом к жизни искусства, которому посвящена была вся жизнь, автор письма меняет тон и говорит совсем иным языком, языком страстного увлечения в симпатиях и антипатиях.*

Е) *Сколько мне кажется, вечеров тоскливого одиночества все-таки у Чайковского было немного, чаще же он по-прежнему мог жить в сочинении...*

В последнем примере значение слова «жить» требует уточнения. Из значений по словарю Даля ближе всего к данному контексту четвертое – «вести род жизни» [7. С. 1354]. Но больше соответствует данному употреблению значение из словаря под редакцией Ушакова: «...перен., кем-чем. Быть чем-н. поглощенным, видеть в чем-н. смысл жизни» [8].

Итак, континуум жизни имеет много различных сторон, каждая из которых в некоторой степени присутствует всегда, но может по-разному иметь отношение к определенному человеку. Человек может отойти от светской жизни, перейти к жизни искусства, но практические стороны жизни так же оказывают влияние на его существование, ведь так или иначе он вынужден заниматься обустройством своего быта.

Даже когда речь идет о видах деятельности – составляющих жизни, это понятие не теряет значения континуальности. Следующий пример демонстрирует существование непосредственной связи между сферой деятельности, временем и местом как атрибутами жизни в восприятии автора:

Со смертью Рубинштейна для Чайковского многое умерло в Москве, она во всяком случае перестала быть отчиной творчества Чайковского, и Петербург стал брать перевес в артистических симпатиях композитора.

Как видно из примера, смерть значимого человека и музыканта привела к перестановке ценностных приоритетов. Выражение «многое умерло в Москве» осмысливается как лишение пространства Москвы творческой составляющей. Соответственно в континууме жизни Чайковского музыкальная грань переместилась в Петербург.

В своих рассуждениях Кашкин вынужден заменять слово *жизнь* синонимом *существование*, так как иначе получилась бы тавтология, а также из-за того, что здесь автор разделяет два значения слова *жизнь*, второе и третье. То есть «земное существование» – время жизни, а «внутренняя жизнь» – то, что происходит в душе и в мыслях, т.е. во внутреннем мире человека. Действительно, существование в физическом смысле является в системе взглядов автора лишь условием возможности получать удовольствие от разных жизненных проявлений:

В дни молодости Чайковский боялся самой мысли о смерти, но с приближением старости страх этот исчез совершенно, хоть и оставалось во всей силе желание продлить по возможности земное существование, в котором наибольшую прелесть для него представляли его собственная внутренняя жизнь и наслаждение природой, любовь к которой доходила у него до обожания.

Особенность авторского осмысления жизни здесь состоит в том, что слово не имеет практически никакого коннотативного компонента в значении. В работе О.А. Ивановой по концепту *жизнь* в русском языке отмечается обратное: «Жизнь в целом в русской языковой картине мира концептуализируется как нечто

положительное» [11]. При этом исследователь считает характерным маркером неполноты жизни замещение слова «жизнь» другим словом: «В русской языковой картине мира идеальная жизнь должна обязательно обладать некой целью, а также должна быть обязательно полной, т.е. включать определенный набор социальных, духовных, физиологических действий, а также материальных благ. Если какого-либо параметра не хватает, и говорящий расценивает этот параметр как существенный, то не образуется идеальной целостности, полноты и становится невозможным употребление слова жизнь. В этом случае вместо слова жизнь используются слова-синонимы, сигнализирующие об отсутствии в жизни какой-либо существенной составляющей» [Там же]. В данном же случае жизнь не противопоставлена существованию. Существование, напротив, является тем, в чем заключена жизнь, и это не маркируется никакой коннотацией. *Жизнь* содержит нечто положительное, благодаря чему ее хочется продлить, однако сама по себе она коннотативно не оценивается.

В произведении есть высказывания, в которых лексема *жизнь* противопоставлена другим словам в различных контекстах:

А) «Манфред мне **стоит целого года жизни**», – **именно «жизни», а не работы**, потому что композитору, кажется, приходилось до известной степени насилловать себя.

Б) Одним словом, его занимали думы и планы **относительно жизни, а не смерти**; о смерти мы уже несколько лет говорили, как о приближающейся **неизбежной развязке нашего существования**, и в последние дни несколько не больше, нежели ранее.

В первом примере слова *жизнь–работа* противопоставлены по семантическому множителю *степень влияния на человека*, так что *работа*, а именно написание симфонии «Манфред», приравнивается к *жизни*. Значение, которое актуализируется в данном случае, содержит в себе компоненты как значения № 2, так и значения № 3. Речь идет о потерянном годе жизни. Но на самом деле Чайковский прожил этот год, только не так, как остальные, т.е. не мог вести обычный для себя образ жизни, занимаясь симфонией.

Во втором примере общезыковое противопоставление *жизнь–смерть* приведено в значениях *жизнь–деятельность человека*, соответственно, *смерть–конец земной жизни*. Однако в значении слова *смерть* на первый план выходит сема «невозможность никакой деятельности», так как именно планы, продолжение работы есть то, на чем акцентирует внимание автор.

В словаре антонимов русского языка Л.А. Введенской пара *жизнь / смерть* взята как один из примеров типичных антонимов: «Регулярное противопоставление антонимов друг другу приводит к тому, что, взятые вне контекста, они вызывают в нашем сознании представление противоположности. Так, для ряда слов, имеющих антонимы, например: *высокий, тонкий, радость, жизнь*, – любой человек, владеющий русским языком, легко назовет соответствующие антонимы: *низкий, толстый, горе, смерть*» [12. С. 6]. Особенность языковой картины мира автора можно увидеть в том, что слова *жизнь/смерть* в системе

смыслов Кашкина не являются явными антонимами, и данное противопоставление лишь подтверждает это утверждение. В последнем примере, бесспорно, эти слова противопоставлены. Но противопоставляться могут не только антонимы (так, Кашкин противопоставляет лексемы *жизнь* и *работа*, которые не являются языковыми антонимами). Автор использует противопоставление *смерть / жизнь* для того, чтобы опровергнуть безосновательные домыслы людей о том, что Чайковский во время работы над шестой симфонией думал о смерти и писал «*последний завет живущим*» [6. С. 184].

Отметим, что автор на протяжении всего произведения придерживается реалистичного описания, избегая туманных намеков или отсылок к мистике даже в виде сравнений или метафор. И только в конце, когда он после смерти Чайковского оказывается в доме, в котором жил композитор, и обстановка заботливо сохранена слугой в неизменном виде, Кашкин позволяет себе отклониться от этого правила:

Я рано улегся спать, встал также довольно рано и провел еще несколько часов, окруженный предметами, живо напоминавшими невозвратное прошлое. Все в комнатах оставалось в том порядке, как было при покойном; шкафы с книгами, нотами, портреты на стенах, всякие мелкие вещи на письменном столе, не исключая и карт для пасьянса, все было на своих местах, недоставало только хозяина, но казалось, что он просто ушел на прогулку и вот-вот вернется.

Я испытал тихое, сладкое чувство удовольствия, точно кроткий дух моего друга витал около меня.

По этому примеру можно заключить, что автор описывает попадание в континуум *жизни* Чайковского. По крайней мере, *пространство* настолько неизменно, что притягивает за собой *время* – «*невозвратное прошлое*». И только при этих условиях появляется намек на некое возвращение героя, пусть и в виде смутного чувства присутствия.

Следовательно, значение слова *жизнь* в произведении Кашкина «Воспоминания о П.И. Чайковском» представлено как пространственно-временной континуум, имеющий конец – смерть человека. Данный континуум многогранен, в нем происходят все события, различные его стороны могут быть в большей или меньшей степени важны для человеческой личности в разные отрезки времени. Лексема *жизнь* в авторской картине мира является коннотативно нейтральной. Для автора оппозиция *жизнь / смерть* в основном выражена семантикой слов *живой / умерший (покойный, почивший, усопший)*, а антонимы *жизнь / смерть* в авторской языковой картине мира почти не могут быть противопоставлены, так как *жизнь* несопоставимо важнее *смерти* по значимости, являясь единственным, что дает человеку возможность действовать, т.е. обогащать свой внутренний мир, творить и получать удовольствие от общения с природой. Указанная особенность является важнейшей чертой идиостиля Н.Д. Кашкина, отражающего его языковую картину мира.

Перспективой исследования в этой области является анализ других воспоминаний о знаменитых твор-

ческих людях, написанных их знакомыми, представителями той же области творчества. Можно также проследить изменения значения оппозиции во времени,

анализируя воспоминания, написанные до и после указанного периода, и сравнить значения оппозиции *жизнь / смерть* с уже имеющимися результатами.

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ Николай Дмитриевич Кашкин (27 ноября (9 декабря) 1839, Воронеж – 15 марта 1920, Казань) – русский музыкальный критик, педагог, писатель. Профессор Московской консерватории по классам обязательной теории.

ЛИТЕРАТУРА

1. Карасик В.И. Языковой круг : личность, концепты, дискурс. Волгоград : Перемена, 2002. 477 с.
2. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. 7-е изд. М. : Изд-во ЛКИ, 2010. 264 с.
3. Постовалова В.И. Картина мира в жизнедеятельности человека // Роль человеческого фактора в языке : язык и картина мира / Б.А. Серебренников, Е.С. Кубрякова, В.И. Постовалова и др. М. : Наука, 1988. С. 8–69.
4. Талапина М.Б. Ахроматическая семантическая оппозиция как фактор формирования картины мира // В мире научных открытий. 2011. № 11.6. С. 1675–1684. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=17345612> (дата обращения: 15.11.2017).
5. Талицкая А.А. Языковая репрезентация концепта «смерть» в произведениях Н. Заболоцкого 1929–1937 гг. // Ярославский педагогический вестник. 2010. № 3. С. 158–161.
6. Кашкин Н.Д. Воспоминания о П.И. Чайковском. М. : Государственное музыкальное издательство, 1954. 226 с.
7. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка Владимира Даля : в 4 т. СПб. : Типография поставщиков Двора Его Императорского Величества товарищества М.О. Вольф, 1903.
8. Толковый словарь русского языка / под ред. Д.Н. Ушакова : в 4 т. М. : Сов. энциклопедия : ОГИЗ, 1935–1940. URL: <http://feb-web.ru/feb/ushakov/ush-abc/default.asp> (дата обращения: 15.11.2017).
9. Маслова В.А. Когнитивная лингвистика : учеб. пособие. Минск : ТетраСистемс, 2004. 256 с.
10. Путилина Т.Г. Оппозиция живое / мертвое в произведении «Воспоминания о передвижниках» // Молодая филология : сб. статей молодых ученых / под ред. Т.И. Стексовой. Новосибирск : Изд. НГПУ, 2017. С. 117–126.
11. Иванова О.А. Концепт «жизнь» в русской языковой картине мира : автореф. дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2005. 24 с. URL: cheloveknauka.com/kontsept-zhizn-v-russkoy-yazykovoy-kartine-mira (дата обращения: 15.11.2017).
12. Введенская Л.А. Словарь антонимов русского языка (предисловие). М. : Астрель : АСТ, 2008. С. 3–32.

Статья представлена научной редакцией «Филология» 16 декабря 2017 г.

THE OPPOSITION “LIFE/DEATH” IN *MEMORIES OF P.I. TCHAIKOVSKY* BY N.D. KASHKIN

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2018, 430, 25–32.

DOI: 10.17223/15617793/430/3

Tatiana G. Putilina, Novosibirsk State Pedagogical University (Novosibirsk, Russian Federation). E-mail: push.lock2012@gmail.com

Keywords: opposition; lexical meaning; antonymy; synonymy; life/death; language picture of world; genre of memoirs.

The article deals with the problem of the study of the author’s language worldview on the material of the opposition *life/death* usage in the text of memoirs. The aim of this work was to analyse the functioning of the words related to the opposition *life/death*, cases of the opposition, as well as to reveal the meanings, most typical for the author, and to come to conclusions on how the author’s features of comprehension influence the use of these words in the work. N.D. Kashkin’s *Memories of P.I. Tchaikovsky*, written just after the death of the composer and published in 1894, was used as the material for this study. To analyse the meanings in a tight correspondence with the author’s language the third edition of V.I. Dahl’s dictionary (1903) was used. The research is made with the methods of component and contextual analysis. Relevant meanings of the words *life*, *death* from the material are compared with their dictionary meanings, the most frequent variants and relevant semes of meanings are investigated in the article. The analysis found the following language facts: 1. Many sentences show the word *life* and its derivatives in the expressions designating time or place (*year of life*, *life period*, *life in Moscow*, *in St. Petersburg*). 2. The words *life* and *death* are used as reference points to describe events and phenomena on the directed timeline. 3. The semantic excess expresses the author’s understanding of the human existence limit. The author cannot speak about the dead in the same way as about the alive. Synonyms *pokoymyy*, *pochivshyy*, *umershiy*, *usopshiy* are used to focus on the fact that the person is dead. The above mentioned synonyms are semantically excessive. 4. The expressions meaning the inevitability of death and the irrevocability of it for any, even the most gifted, person underline the connection between time and life. 5. The continuum of life is many-sided. The movement of the person in this continuum can happen not only in one direction in time and in different directions in space, but also in different areas. The word *life* in Kashkin’s *Memories of P. I. Tchaikovsky* means the existential continuum having one end – the death of the person. All events occur in this continuum, its various parts can be important to a greater or lesser extent for the person in different intervals of time. The lexeme *life* in the author’s picture of the world is connotatively neutral. For Kashkin, the opposition *life/death* is generally expressed by the semantics of the words *alive/dead*, the antonyms *life/death* almost cannot be opposed as life is incomparably more important than death. This peculiarity is the essential feature of the idiosyncrasy of Kashkin, reflecting his language picture of the world.

REFERENCES

1. Karasik, V.I. (2002) *Yazykovoy krug: lichnost', kontsepty, diskurs* [Language Circle: Personality, Concepts, Discourse]. Volgograd: Peremena.
2. Karaulov, Yu.N. (2010) *Russkiy yazyk i yazykovaya lichnost'* [Russian language and language personality]. 7th ed. Moscow: Izd-vo LKI.
3. Postovalova, V.I. (1988) *Kartina mira v zhiznedeatel'nosti cheloveka* [The picture of the world in human life]. In: *Rol' chelovecheskogo faktora v yazyke: yazyk i kartina mira* [The role of the human factor in language: language and picture of the world]. Moscow: Nauka.
4. Talapina, M.B. (2011) *Achromatic semantic opposition as a factor of forming picture of the world. V mire nauchnykh otkrytiy – In the World of Scientific Discoveries*. 11.6. pp. 1675–1684. [Online] Available from: <https://elibrary.ru/item.asp?id=17345612>. (Accessed: 15.11.2017). (In Russian).

5. Talitskaya, A.A. (2010) Language Representation of the Concept “Death” in N. Zabolotsky’s Works in 1929–1937. *Yaroslavskiy pedagogicheskiy vestnik – Yaroslavl Pedagogical Bulletin*. 3. pp. 158–161. (In Russian).
6. Kashkin, N.D. (1954) *Vospominaniya o P.I. Chaykovskom* [Memories of P.I. Tchaikovsky]. Moscow: Gosudarstvennoe muzykal’noe izdatel’stvo.
7. Dahl, V.I. (1903) *Tolkovyy slovar’ zhivogo velikorusskogo yazyka Vladimira Dal’ya: v 4 t.* [Explanatory dictionary of the living great Russian language by Vladimir Dal: in 4 vols]. St. Petersburg: Tipografiya postavshchikov Dvora Ego Imperatorskago Velichestva tovarishchestva M.O. Vol’f.
8. Ushakov, D.N. (ed.) (1935–1940) *Tolkovyy slovar’ russkogo yazyka: v 4 t.* [Explanatory dictionary of the Russian language: in 4 vols]. Moscow: Sov. entsikLeningrad: OGIZ, [Online] Available from: <http://feb-web.ru/feb/ushakov/ush-abc/default.asp>. (Accessed: 15.11.2017).
9. Maslova, V.A. (2004) *Kognitivnaya lingvistika* [Cognitive Linguistics]. Minsk: TetraSistems.
10. Putilina, T.G. (2017) Oppozitsiya zhivoe / mertvoe v proizvedenii “Vospominaniya o peredvizhnikakh” [The opposition “alive/dead” in the work “Memories of the Wanderers”]. In: Steksova, T.I. (ed.) *Molodaya filologiya* [Young Philology]. Novosibirsk: Novosibirsk State Pedagogical University, pp. 117–126.
11. Ivanova, O.A. (2005) *Kontsept “zhizn’” v russkoy yazykovoy kartine mira* [The concept “life” in the Russian language picture of the world]. Abstract of Philology Cand. Diss. St. Petersburg. [Online] Available from: cheloveknauka.com/kontsept-zhizn-v-russkoy-yazykovoy-kartine-mira. (Accessed: 15.11.2017).
12. Vvedenskaya, L.A. (2008) *Slovar’ antonimov russkogo yazyka (predislovie)* [Dictionary of antonyms of the Russian language (foreword)]. Moscow: Astrel’: AST. pp. 3–32.

Received: 16 December 2017